

Когда сгорела Останкинская башня, преступность снизилась на треть

В фамилии «Капица», как в сложном генетическом коде, сокрыто сразу несколько человек, богатая научная династия. Помимо телеведущего Сергея Капицы это и его отец — нобелевский лауреат Петр Капица, который переписывался со Сталиным и единственный из ученых вступил в безрассудно принципиальный спор с Берией, и дед, основатель современного кораблестроения академик Алексей Крылов, чьим именем названы институты и проспекты...

Профессор Сергей Капица — лучший ученый из телеведущих и лучший телеведущий из ученых. Профессиональная и личная его жизнь прошли в лоне науки. Но это не значит, что перед вами ученый-сухарь. Однажды он обезоружил вооруженного топором и бритвой бандита. Сергей Капица — член Манчестерского литературного и философского общества, член Римского клуба, который знаменит футуристическими прогнозами. С профессором Капицей можно говорить обо всем на свете. Но прежде всего — о знаниях, на которых стоит наш мир...

Ученых и олов — в центр обоза

— Сергей Петрович, принято считать, что ученые живут в башне из слоновой кости. Какие последние события привлекли ваше внимание?

— Без сомнения, война в Ираке. Очень печальные события. Это не та война, которая вызывает симпатии к какой-либо из сторон. В итоге весь миропорядок может быть перевернут. США взяли на вооружение новейшие достижения науки — противник был обречен.

Впервые на ученых обратил внимание Наполеон. Помните его знаменитую команду во время египетского похода: «Ученые и олов — в центр обоза!» И это были не только египтологи, которые занимались вывозом древних ценностей, но и серьезные ученые, например Фурье.

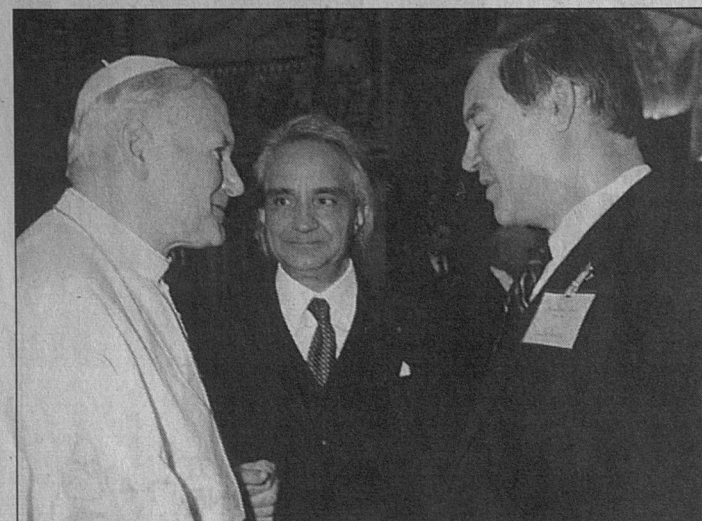
— Кто-то назвал бы эти действия грабежом, кто-то — реституцией. Среди ваших наград есть Международная премия ЮНЕСКО. Как вы относитесь к скандалу, связанному с балдинской коллекцией и ее возможным возвратом Германии?

— Считаю, что великие произведения искусства не могут принадлежать конкретному владельцу или музею — только человечеству. Владеть — лишь хранить эти произведения. Уничтожение, например, полотна Рембрандта расценивается как преступление против человечества. Фашисты разрушили Екатерининский дворец — это колоссальное преступление. Спор о собственности — ситуация аналогична собственности на великие открытия в науке. Разве принадлежит Германии закон Ома? Или — России открытое моим отцом явление сверхтекучести?

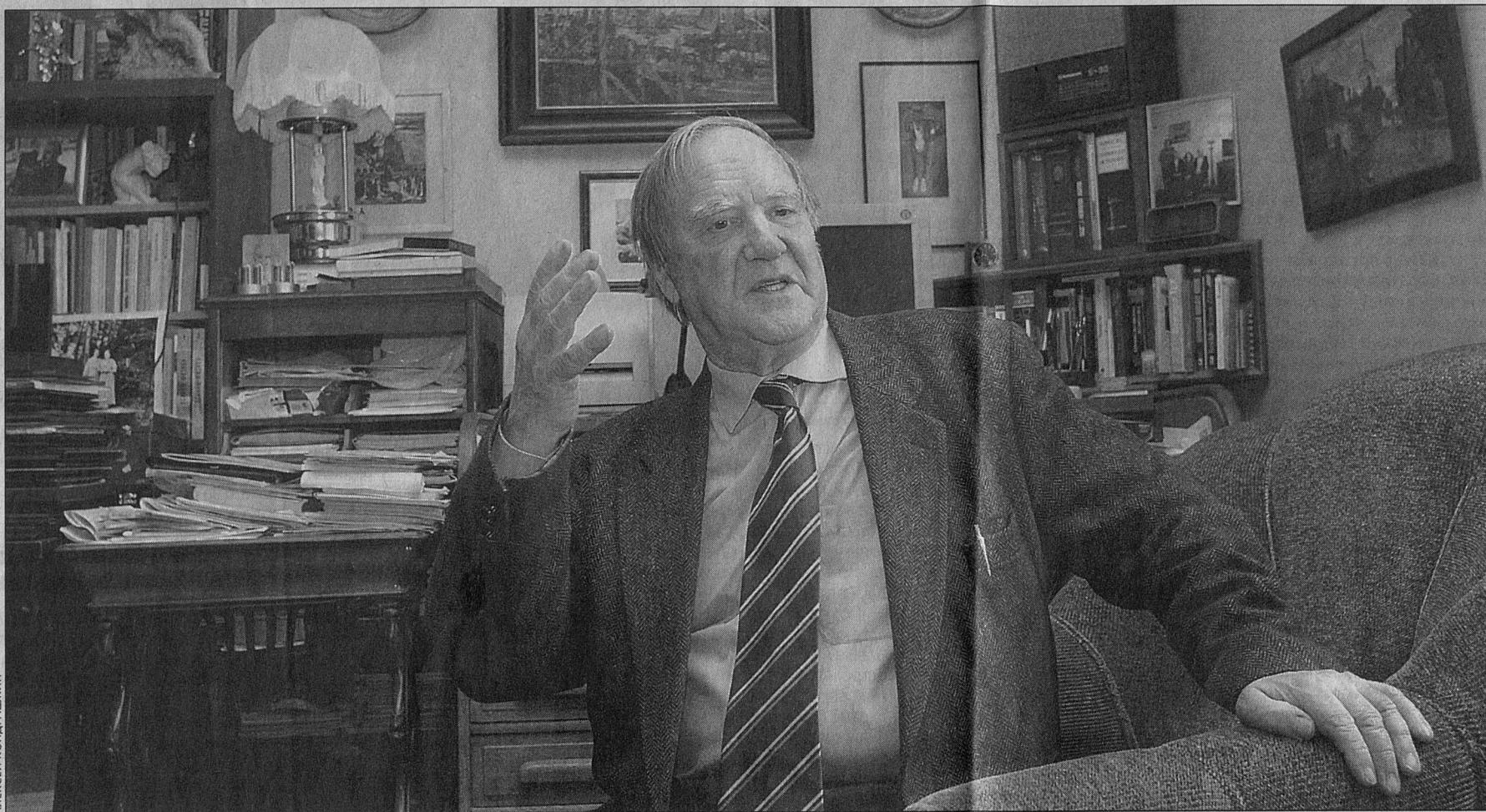
ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Служители разных муз — балерина Майя Плисецкая и ученый Сергей Капица

Разговор с папой римским о вечном

Профессор Капица все чаще задумывается о будущем человечества

— И все-таки представление о том, что наука — свободный обмен идеями, вроде света от лампы, которого не становится меньше, сколько бы человек пользовался этим светом, устарело. Какая ответственность у Пифагора за его теорему? Но сегодня наука часто не свет, а пожар и разрушение.

— По поводу Пифагора вы заблуждаетесь. Он свои знания держал в тайне от общества. Наука часто воспринималась как тайная власть над обществом. И ответственность ученого в разные эпохи была не меньше, чем ответственность церкви за тайну исповеди, за верность учения.

Открытие атомной бомбы ничем не отличается от открытия того, что в качестве оружия можно использовать камень. Разница в масштабе. Каждое открытие имеет две стороны — колесо вполне можно перевернуть человека. После создания атомной бомбы ее создатели и в СССР, и в США многое сделали, чтобы эта бомба не была использована. Курчатов после первого испытания водородной бомбы сказал Анатолию Александрову: «Анатолиус, это было чудовищное зрелище! Нельзя допустить, чтобы это оружие начали применять».

— С другой стороны, молодой Сахаров предлагал построить «Царь-бомбу», которая возбудила бы огромные цунами и волной разрушила американские города. Против были именно военные.

— Сахаров обладал качествами гениального ученого. Он мыслил как настоящий физик и доводил идею, над которой работал, до конца. Своего рода научный экстремизм. Сна-

чала Сахаров работал над оружием. Потом пересмыслил свою позицию, стал борцом за мир — и тоже не признавал компромиссов.

Я являюсь заместителем председателя комиссии ЮНЕСКО по этике в науке и технике, которая обсуждает их моральную сторону. Заседаем и спорим, но единого мнения нет. Создать присягу ученого, вроде клятвы Гипократа, не получается. Уследователя должна быть свобода, который лишен врач. Не имеющий права на эксперимент. Ученый может разрабатывать убийственный яд, который в итоге окажется спасительным в борьбе с опаснейшими болезнями.

Есть еще ответственность за полноту знаний, за советы. К примеру, астроном признается: потоку нейтрино не соответствует потоку света и многое в природе Солнца еще предстоит высчитать, что в итоге вызовет сомнения в силе науки. Астролог же уверенно разложит все по полочкам и скажет, когда нам жениться, когда и с кем воевать, хотя никакими знаниями не обременен и, кроме красноречия, ничем не обладает. Сейчас даже серьезные газеты публикуют сводки астрологов — это же полнейшая чушь!

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Родился 14 февраля 1928 года в Кембридже (Англия), где тогда в знаменитой лаборатории Резерфорда работал его отец Петр Капица, в будущем лауреат Нобелевской премии. С 1935 года живет в СССР. Окончил Московский авиационный институт. Работал в Центральном аэрогидродинамическом институте, Институте геофизики и по сей день — в Институте физических

ки, которые сохранили лобознательность. Или мелкие ворилки, разрушители конвенции. Хуже, когда наука начинает подыгрывать лженауке. Именно это мы сейчас и видим, лженаука процветает под эгидой государства. Свой Лысенко существовал чуть ли не на каждом направлении. Один историк Фоменко чего стоит, по его книжкам университетские лекции читают! И это очень большие деньги. А что творится в медицинской науке? Такого количества паншей история не знала. Это не мелкие ворилки, которые тешатся ради себя. Они обманывают общество, забирают из казны гигантские деньги. Да, нам известны не все тайны природы. С точки зрения человека средневековая обыкновенное радио — четкое доказательство существования магии. Современный человек должен все-таки осознать, что непонятное не означает сверхъестественное.

Отец рассказывал про американского изобретателя, который придумал аппарат по устранению силы тяжести. На изобретение купился Пенатон, выделил миллион долларов. Наши генералы созовали академиков, требовали обогатить супостата. А через год американец сбежал. С секре-

На звездах и на Земле правят одни законы

— Наука никогда в истории не занимала такого положения. Маркс не предвидел, что знания станут производительной силой. Сейчас ни одно достижение невозможно без фундаментальных исследований. Повлияла ли наука на наше мироощущение?

— Наука изменила цели человека и стала единственной глобальной системой познания мира. Произошел этический переворот от власти авторитета к пониманию объективных законов природы. Еще в XIX веке религиозные, этические, национальные представления были привязаны к той же культурной традиции, что в древние времена. В XX веке наука привела человечество к осознанию своего единства. Это важнейший сигнал, который она дала цивилизации. Среди других сигналов — теории Дарвина и Маркса, которые опрокинули картину мира и дали представление об эволюции. Мы знаем, что на звездах и Земле правят одни законы. Потому человека так интересуют вопросы о жизни во Вселенной.

ли Государственную премию. Вдруг в начале 1990-х популярнейшую передачу закрыли. Теперь она возобновилась на другом канале.

— Законмерно, что атака на передачу началась именно в начале 1990-х. Мне предложили делать хвалебные сюжеты о лженауке — я отказался. Тогда повсюду брало верх воинствующее невежество, и мы стали его жертвами. Людей приучают к примитивным штампам, которыми мыслит буржуазия. Чуть сложнее — это для эфидра уже чужое. Самые высокие рейтинги — у преступности в том или ином виде. Я слышал от криминалистов: когда сгорела Останкинская башня, преступность снизилась на треть! Невостребованность науки и, как следствие, телепередач про науку — для России очень серьезная проблема.

— Молва гласит: из-за того, что вы много лет вели на телевидении передачу про науку, вас не избрали в ее главный храм — в Академию.

— Когда я делал только первые шаги на стезе телеведущего, академик Арцимович предрек: «Этим ты ставишь крест на академической карьере». Мне неоднократно намека-

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

В рабочем кабинете отца, нобелевского лауреата Петра Капицы

На кухне у нобелевского лауреата Андрея Сахарова

самой большой кафедрой физики в стране — на физтехе.

А теперь дочек Буша за пиво судят

— В последние годы вы отошли от физики и погрузились в новую область — в демографию. С чем связан столь крутой поворот?

— Демография как наука страдает из-за отсутствия научного аппарата, адекватного сложности задачи. Демографы отличаются региональным мышлением, изучают отдельные взятые страны, забывая о том, что эти процессы охватывают всю планету. Я попытался привнести в демографию методы, опробованные в физике при изучении газа, плазмы, магнетизма. Законы демографии сродни силам Ван дер Ваальса для неидеальных газов.

— Вам не говорили, что вы проталкиваете лженауку?

— Сначала спорят, а потом, даже гуманитарии, соглашаются. Главный вывод состоит в том, что мы находимся в преддверии принципиально новой демографической ситуации на планете. Перенаселение и демографический кризис Земле не грозят. К 2100 году население стабилизируется на уровне 10–12 млрд человек, треть населения будет старше 65 лет, 8% — старше 80 лет. В итоге радикально изменятся взаимоотношения между поколениями и система ценностей.

— Как именно?

— Это уже не моя специальность. Но, очевидно, изменится структура занятости, уменьшится агрессивность. Думаю, станет невозможным конфликт христианского Запада и мусульманского Востока. Это и сегодня не религиозное столкновение, а конфликт наций, которые находятся на разных этапах возрастной шкалы. Ведь «проект Магомета», как подметил Макс Вебер, это удешевленное христианство для бедных. Потому ислам не допускает ни нищенства, ни ростовщичества...

— Все-таки неясно самое главное. Прирост численности на планете достиг угрожающей скорости — почти 85–87 миллионов человек каждый год. Почему вдруг этот рост остановится?

— Чем человек отличается от животного? Численность животного вида обратно пропорциональна размерам тела. Животное размером с человека имело бы такую же популяцию, как медведи. Но человек вырвался из этой всеобщей закономерности — его в 100 тысяч раз больше. Но почему же вдруг, если эта тенденция была справедлива десятки тысячелетий, она нарушится?

В настоящее время происходит столкновение двух независимых потоков. Продолжительность жизни увеличивается, срок обучения, который у нас и без того значительно больше, чем у любого животного вида, растягивается до 20, даже до 30 лет.

— У Турганова Лавреция в 43 года считался стариком.

— А сейчас это возраст расцвета. В Англии 200 лет назад спиртные напитки в пабах подавали с 13 лет, теперь 18-летних дочек Буша за пиво

судят. Абсолютно фундаментальная вещь: скорость роста населения пропорциональна квадрату численности населения, а не просто численности, как считал Мальтус по аналогии с банковским процентом.

Второй, встречный поток — это, на фоне увеличения продолжительности жизни, сжатие жизни человечества. Если разложить историю на принятые отрезки — Древний мир, Средние века, Новая история, Новейшая история, то на каждом в сумме умещается 10 млрд человек. Но дальше сжимать шкалу времени невозможно. Эпоха не может быть короче одной человеческой жизни. Что же происходит? Условия жизни сейчас коренным образом меняются на протяжении одной жизни. Отсюда сном всего на свете — обрушение империй, разрушение семьи, общественных устоев...

Человечество переживает величайшую демографическую революцию, не сравнимую даже с неолитической революцией, когда 10 тысяч лет назад человек перебил животных и перешел от охоты к земледелию. Нынешняя революция происходит за ничтожно короткий срок.

— Что же ждет в будущем Россию? Все футуристические прогнозы строятся на доминирующем развитии науки. А у нас она бедствует, гении отбывают на Запад, мировые вершины в тумане...

— Ученый не должен думать о куске хлеба, иначе он теряет внутреннюю раскрепощенность, свободу и не может творить. Еще три года назад на заседании Совмина я говорил Касьянову о недопустимости такого отношения к науке. Многие говорили, но власть не читает. Боюсь, что Россия, как богатырь на перепутье, находится в так называемой бифуркационной точке, когда решается ее будущее и возврата назад не будет, ошибки окажутся неисправимыми. Рискую не только навсегда отстать от мировой науки, рискую оказаться не в состоянии понимать, что в ней происходит. Россия может выйти из мира знаний. Ленин высказал из страны то философское, но мы ведем себя еще в сто раз хуже.

— Креативные, как принято говорить, идеи по спасению России у вас имеются?

— На переломных этапах российской истории в стране часто возникали элитарные учебные заведения. У нас давно переломный этап — а в образовании ничего не произошло. Я лет 20 назад предлагал преподавать в МФТИ экономику. Отсутствие грамотного менеджмента больно бьет по науке. Перевернутая пирамида с учетом современных потребностей: экономика управления, прикладная математика, биология, физика. Мне кажется, идея должна заинтересовать российский капитал. Я имел разговоры с олигархами, слушаю вроде бы с интересом. В такой вуз можно, если положить хорошие оловья, вернуть молодую профессуру из-за границы. Многие наши ученые мечтают вернуться домой, а их знание мировой науки очень помогло бы делу. Расходы были бы ничтожны, а польза для России неимоверна. Нельзя ведь все богатства на виллы и рестораны потратить.

Сергей ЛЕСКОВ